



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Вязовка



ГОХВЕЙС ВЛАДИСЛАВ

18+

Владислав Гохвейс

Вязовка

<https://litres.ru/74430563>

SelfPub; 2026

Аннотация

Врачи Влад и Яна мечтают об отпуске и выбирают тихую деревню Вязовку. Но с первых минут отдых идёт не по плану — вокруг происходит слишком много странного. Местные жители недоговаривают, в больнице пахнет не лекарствами, а смертью, а единственная дорога из деревни ведёт в никуда. Герои пытаются уехать, но деревня не отпускает — и каждый новый шаг открывает правду, которую лучше бы не знать. Вязовка — это не просто место. Это клетка. И выйти из неё не так просто.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Владислав Гохвейс

Вязовка

Глава

Часть 1 «Путешествие»

I

Влад

Мы с женой не то что любители куда-то выехать отдохнуть или повеселиться в большой компании людей, но всё-таки отпуск нам бы не помешал.

Яна (так зовут мою жену) работает со мной в одной больнице, что в центре города. Она всегда мечтала о центре: много магазинов, развлечений, да и вид из квартиры был всегда приятен глазу. В ночи засыпающего городка постоянно виднелись огни вывесок и очень редкий, но крайне раздражительный звук сигнала машин, что разъезжают неподалёку. Тусклые фонари, что находились в паре улиц от нас, то и дело привлекали внимание наших глаз, когда мы ужинали на кухне. Так, что-то я отошёл от темы.

Как я и говорил, мы с женой работаем в одной больнице: она — хирург, а я — её верный помощник, анестезиолог. Мы всегда работаем в тандеме, и нас это всегда устраивало, но бывают дни, когда просто хочется всё бросить, не приходить

на работу и просто уехать от всех куда-то далеко и надолго, чтобы отдохнуть от этого ужасного и унылого города, что так наскучил за долгие годы проживания в нём.

В тот день мы с женой, как обычно, не особо сильно хотели вставать на работу. Я с невероятной тяжестью в ногах, как будто за ночь к ним примотали 10-килограммовые гири, попытался встать с кровати. Когда же мне всё-таки удалось поднять свою унылую тушу, я почувствовал прекрасные и пробивающие на аппетит ароматы яичницы. Я, медленно встав наконец-то с кровати, попятился в сторону кухни, где Яна то и дело успевала ставить на стол горячий чай и тарелки с завтраком.

— Доброе утро, — сказала Яна, садясь на стул.

— Доброе утро, — ответил я сонно.

— Я сегодня убегу пораньше: меня главврач попросил проверить одного пациента из 13-й палаты на втором этаже, ну ты помнишь, наверное.

— Это тот, у которого ретроградная амнезия? — спросил я, похлёбывая чай из кружки.

— Да-да, это он. Боюсь, что до вечера этот парень может не дожить: гематома слишком велика, мозг слишком сильно сдавлен, срочная операция ему обеспечена. Ты тоже поторо-

пись: сегодня у нас с тобой тяжёлая задача.

Яна быстро допила свой чай, почти не притронувшись к яичнице, и побежала собираться. Я же, в свою очередь, последние пару дней рассматривал возможные варианты отпуска, ведь мы его давно хотели — куда-то выехать. Было большое количество предложений с мотелями, был вариант с глэмпингом в горах, палатки, все дела, но нас такой вариант вряд ли бы устроил, так как это, во-первых, тяжело, а во-вторых, мало ли что в горах может произойти, поэтому этот вариант я тоже сразу откинул.

В конце концов я решил остановиться на варианте с дереушкой, что находится неподалёку за городом. Как мы с Яной и хотели: тишина, спокойствие, умиротворение и в какой-то степени изоляция от ужасно надоедливового города.

Пока я думал об отпуске, Яна успела исчезнуть в коридоре и убежать на работу. Я спокойно допил чай и, худо-бедно, начал собираться на работу.

По приезде в больницу там я лицезрел всё ту же нагнетающую картину однообразной рутины: бегающие из угла в угол медсестры, то и дело пытающиеся разобрать шприцы с препаратами, пациенты, что не могут спокойно дождаться своей очереди, — всё это мне напоминало адский круг, который повторяется изо дня в день.

— Влад, там твоя жена уже всю пытается разобраться с тем, как помочь пациенту из 13-й палаты, — быстро сказал мне главврач и в ту же секунду удалился в толпе персонала.

Я, поняв намёк на то, что я стою ещё не в рабочей одежде, сразу же побежал в гардероб.

II

Яна

Пациент из 13-й палаты за всё своё время нахождения в больнице сильно привлекал внимание персонала, и, глядя на него, то и дело хотелось спросить: «Что вы такое?»

Когда я сегодня зашла в палату, по мне прошёл лёгкий холодок. Кирилл, так его звали, молча стоял у прикроватной тумбочки и разглядывал кафель.

С виду «13-й пациент» ничем не отличался от средне-статистического мужчины своих лет. Выглядел он более-менее опрятно: тёмно-коричневые волосы аккуратно ложились друг на друга, образуя аккуратную причёску с зачёсом назад; на лице выступала лёгкая щетина от отсутствия ухода за лицом. От усталости или от однотипных дней у него на лице виднелись морщины, что значительно прибавляло ему возраста. На нём была накинута рубашка, но не смиренная, так как угрозы для персонала Кирилл никогда не представлял. Единственное, что у Кирилла выглядело плохо, я бы даже сказала ужасно, — это его руки. На кистях были отчётливо видны царапины, по всей видимости, от ногтей; сами же ногти были не то что сострижены, а скорее обгрызаны, что придавало им ещё более устрашающий вид.

— Здравствуйте, Кирилл, как вы себя чувствуете? —

спросила я, не ожидая внятного ответа.

Пациент медленно повернул голову на меня и, не проронив ни слова, продолжил заниматься своим «хобби».

— У вас тяжёлая травма, вам срочно требуется операция. В противном случае, если мы потеряем много времени, мы можем потерять вас.

В ответ на моё уведомление Кирилл всё так же неподвижно, но в этот раз даже не повернув на меня голову, продолжил рассматривать пол.

Я незамедлительно покинула палату и направилась в сторону дежурного, чтобы назначить операцию.

— Антон, мне нужна 3-я операционная: у меня пациент с гематомой в голове и ретроградной амнезией.

— Да, хорошо, можете направлять, я заполню бумаги.

Я незамедлительно побежала искать мужа, чтобы предупредить его об операции. Влад сидел в ординаторской и смотрел телевизор.

— Влад, пойдём скорее: нас уже должны ждать в 3-й операционной, — быстро пробормотала я.

— Тот самый 13-й пациент? — спросил у меня муж.

— Боюсь, что Кирилл не сможет пережить эту операцию, но я постараюсь сделать всё, что есть в моих силах.

И вот уже через мгновения я с Владом и ещё парой вра-

чей-хирургов стою у операционного стола, на котором лежал Кирилл.

— Кирилл, медленно считайте до 10 и постарайтесь ни о чём не думать.

Влад надел на пациента маску, и перед тем, как уснуть, Кирилл закричал. Он никогда не кричал. Он начал дёргаться и пытаться снять маску для анестезии, но через несколько секунд он утих и заснул. Такие действия Кирилла были неожиданны с его стороны, ведь он всегда был тихим и спокойным, а тут... Что-то случилось.

После трёхчасовой операции и нескольких попыток вернуть его к жизни дефибриллятором сердце Кирилла не выдержало, и он умер.

III

Влад

Мы с женой ехали домой на такси. На наших лицах виднелась комбинация усталости и опустошения от смерти пациента. Я всегда переживал такие вещи быстро, долго не закливаясь на этом, ведь это наша работа. Но для Яны это всегда было трагедией: она могла часами ничего не говорить, не есть, быть раздражённой, но после пары дней всё приходило в норму.

Вечером того же дня, ужиная, я предложил Яне заветный отпуск.

— Дорогая, — сказал я.

— Оу?! — воскликнула Яна, медленно перебирая у себя в руках чайную ложку.

— Я думаю, что сегодняшнее происшествие намекает нам на то, что пора бы отдохнуть, милая. Мы сутками находимся на работе, переживая такое большое количество стресса. Мы же тоже люди.

— Отпуск? Влад, скажи, что это не шутка и не сон. Госпо-
ди, я мечтала об этом столько времени! — с восторгом воскликнула жена.

— Я нашёл нам небольшой домик в деревушке недалеко от города: там и спокойно, и отдохнуть можно.

— Наконец-то мы уйдём от этой городской рутины и просто отдохнём!

— Завтра же иду к начальству и беру нам с тобой двухнедельный отпуск, — сказал я.

Мы, уже с более весёлым настроением, продолжили ужинать.

Уже утром я как штык стоял на пороге кабинета главврача и просил отпуск. Главврач, не думая, одобрил его со словами: «Отдыхайте, конечно, мы и без вас пока справимся».

Дата поездки была назначена на среду, что уже буквально завтра, и мы с Яной принялись собирать вещи. Перебирая свой шкафчик, дабы найти в нём ингалятор (да, забыл упомянуть: у меня астма, тяжёлая стадия, и в любой момент могут начаться приступы, которые я немедленно должен подавлять баллончиком), я случайно наткнулся на письмо — старое-старое письмо. На письме была марка с какой-то каруселью, сама бумага была пожелтевшая от времени. Я развернул конверт, чтобы вспомнить, для чего оно у меня вообще до сих пор лежало: там были мои детские фотки.

Когда я был маленький, мама частенько любила меня фотографировать как бы «на память», и, о чёрт, это сработало. Меня пробило на слёзы, и я в ту же минуту убрал конверт обратно, поглубже, чтобы лишний раз не напрягать жену, которая наконец-то была счастлива.

Мы наконец-то собрали все документы и успокоились. В ночь перед поездкой я не мог выкинуть из головы Кирилла: «Странно, ведь обычно для меня это даётся гораздо легче». Еле-как поборовшись со своими мыслями, я уснул.

IV

Влад

Утром мы с Яной уже сидели в нашей машине и отправлялись в наш заслуженный отпуск. Простояв минут 40 в пробке, мы еле-как выехали за город и впервые за долгое время почувствовали... свободу. Ехать до деревни было совсем

недалеко — приблизительно 70 километров.

Я вёл машину, рассматривая быстро перебегающие слева от меня деревья, которые нежно пошатывались от лёгкого летнего ветерка. Голубое небо было обнажённым: на нём не виднелось ни облачка, а солнце, видимо, пользуясь таким бонусом от чистого неба, палило в тот день с невероятной силой, что даже кондиционер машины не мог справиться со своей прямой задачей. Я смотрел на жену и видел её наконец-то счастливой: я видел её улыбку и сверкающие глаза, которые так и говорят тебе: «Неужели мы свободны?»

Не доехав до деревни сушие километры, вдали я увидел скопление машин. Подъехав к концу «пробки», я пытался, выглядывая из-за окна двери, разглядеть, что там могло произойти. Но все мои догадки в ту же минуту обрушил вой sireны скорой помощи. Авария.

Мы с женой вышли из машины, чтобы посмотреть поближе и, возможно, помочь фельдшерам. Подойдя почти вплотную и пробираясь через толпы таких же зевак, я смог увидеть следующую картину: две машины. Небольшая легковушка лежала на обочине, перевёрнутая на бок; рядом стоял большой, раза в полтора больше легковушки, джип, на котором не было бампера, хотя сам джип после аварии почти и не пострадал.

Работники скорой помогали пострадавшим, а МЧС, что на тот момент уже находились там, выламывали дверь машины, чтобы достать ребёнка с задних сидений. Дверь закли-

нило.

Я ринулся помогать людям в форме, но в ту же минуту меня оттолкнули и сказали не приближаться, не мешая работе спасателей. Не успев ответить своему «обидчику», мы с Яной увидели, как из заднего сидения машины достают подобие, я бы даже сказал, очертание тела ребёнка. Удар джипа как раз пришёлся на заднюю левую часть машины, что, видимо, и послужило смертью девочки.

Я сразу закрыл жене глаза, и мы поспешно удалились с места аварии.

Сидя в машине, Яна расплакалась.

— Господи, ну почему нам не дают просто отдохнуть? Почему так тяжело забыть о работе, о смертях, о проблемах?! — захлёбываясь в слезах, сказала Яна.

— Мы ничего бы не сделали. Этот идиот на джипе ответит за смерть девочки. Я думаю, родители не раз напомнят ему о содеянном, — сказал я, крепко обняв жену, вытирая слёзы с её щёк.

— Как мне теперь забыть, что я увидела? — спросила, глядя мне в лицо, Яна.

— Я... я не знаю. Нам нужно отвлечься. Нам нужно просто уехать отсюда, — сказал я, глядя на руль машины.

— Как же мы уедем? Тут пробка, никуда не проедешь.

В ту же минуту к нам подошёл молодой парниша лет 25. На вид парень был очень опрятным и вежливым. На нём было надето лёгкое пальто, хотя на улице было далеко не холодно. Он облокотился локтем на открытое окно нашей машины и немного улыбнулся.

— Торопитесь? — спросил парень.

Я, пытаясь не показать слёзы жены, чтобы парень не подумал лишнего, отвечаю ему:

— Да, нам нужно в деревню Вязовка. Тут она вроде неподалёку, — нервно, почти раздражительно ответил я парню.

— А вы кто такой вообще и чего вам нужно? Что это вы здесь бродите по трассе? — выкрикнула из-за моего плеча Яна.

— Меня зовут Тимур, я как раз живу в этой деревне, сам направляюсь туда, — ответил незнакомец.

— Так, а как мы можем туда доехать? — раздражённо, пытаясь показать, что Тимур совершенно не вписывался в наш личный разговор с женой, спросил я.

— Тут есть дорога через лес. Вы её проехали уже. Там, конечно, дальше до деревни, чем по трассе, но всяко быстрее, чем ждать пробку, — ответил незнакомец с ухмылкой

на лице, поглядывая в сторону леса.

— Вы только что сказали, что сами направляетесь в деревню, а потом говорите нам, что мы проехали поворот, хотя стоите тут вместе с нами. С чего бы нам вообще вам верить? — спросила Яна, вглядываясь в Тимура.

— Ах да, я забыл вам сказать: я-то еду в деревню, но мне сначала нужно заехать в одно место. Там у меня матушка работает, нужно забрать её, она небось заждалась меня уже.

— И как это даёт нам право верить вашим словам?

— Ну, если вы хотите стоять тут, то стойте. Я сказал короткую дорогу, а дальше думайте сами: ехать по ней или нет, — сказал Тимур, похлопал по двери автомобиля и ушёл так же быстро, как и появился.

Через пару минут машина белого цвета проехала справа по обочине, нырнула в кукурузное поле справа от трассы и скрылась в лесу.

— Ты думаешь, он сказал правду? — спросила у меня жена.

— Он какой-то подозрительный, Яна.

— Я заметила, но оставаться здесь я тоже уже не могу.

Бог знает, сколько они будут разгребать эти завалы от аварии. Может, попробуем? В любом случае мы всегда можем развернуться и поехать обратно по трассе, — сказала Яна, поправляя свой кулон на шее.

— Хорошо, давай попробуем.

Я взял ключи от машины и, еле попав в замок, завёл машину.

Дорога до поворота в лес была и впрямь недолгая: буквально 5 минут, и мы были на месте. Я свернул сначала на обочину, потом мы съехали с небольшого склона вниз к полям и поехали по прокатанной дороге. Пока мы ехали, из головы у меня не пропадала эта раздражающая ухмылка Тимура: почему мне всё стало так врезаться в память?

Часть 2 «Деревня»

I

Яна

Дорога до деревни по бездорожью заняла у нас от силы минут 20, не больше. Ну либо мне так казалось... Хотелось, чтобы так казалось...

Мы проезжали поля, большое скопление околос, даже смогли увидеть озеро.

Само озеро представляло из себя небольшой овал с живописным видом: из небольшого мелководья выпирали большие колосья камыша, пух которого разлетался по всей окру-

ге; небольшие берёзки, которые окружали озеро, как рыцари, склонились перед ним, и из-за этого по озеру расплылись серёжки. Жизни этому месту предавала симфония кваканья лягушек, которые не показывали себя, но то и дело дополняли эту красоту своим пением.

Влад же не разделял моего рвения изучить это место подробнее и поторапливал меня к машине, чтобы уже наконец-то доехать до Вязовки.

— Яна, пошли уже скорее. Разве тебе не хочется просто упасть на кровать и отдохнуть от сегодняшнего дня? — спросил меня муж, как бы намекая на то, что ему не совсем приятно находиться у озера.

— Да, минутку, — сказала я, прислушиваясь к кваканью лягушек.

Спустя пару минут мы уже сидели в машине и подъезжали к деревне. Оказывается, от озера до Вязовки было буквально рукой подать.

Подъезжая к деревне, мы увидели расстрелянный, по всей видимости, из ружья, знак, на котором было написано название деревушки. По всей видимости, так как мы заехали не с главной дороги, здесь было так мрачновато. Но через пару секунд, выехав на нормальную дорогу, нашему взору показалась милая деревушка. Дома выглядели хоть и старовато, но опрятно; на каждой крыше виднелись трубы, и из некоторых из них топил смуглый дым. Местами дорога была

не заасфальтирована, и приходилось снова ездить по бездорожью, но Влада и меня такой расклад ни капельки не смущал, так как на первый взгляд деревня нам показалась очень милой, как и её «обитатели»: на почти каждой свободной полянке стояли коровы и пастухи, которые контролировали своих животных.

Нам с мужем нужна была улица Планетарная, которую мы всё не могли найти. Катаясь по дорогам этого прекрасного места, мы встречаем на обочине бабушку, которая торговала ягодками и всякими фруктами.

— Здравствуйте! Не могли бы вы подсказать, где у вас тут улица Планетарная? — вежливо спросил муж.

— Ой, милоч, тебе прямо надо ехать. Там проедешь мимо церкви, а подле неё — поворот направо. Туда свернёте, и будет тебе Планетарная, — ответила старушка.

— Спасибо вам большое! А не подскажете, чем это вы тут торгуете таким вкусным? — уже с весёлой улыбкой спросил у бабушки Влад.

— Да тут что тебе нравится — всё найдёшь: от яблочек и груш до малинки с земляничкой.

— А по цене-то как у тебя, матушка?

— Да всё в пределах разумного, внучек. За кило ягод беру 300 рублей, за кило фруктов чуть больше выйдет — 450 рублей.

— Ты что-то будешь? — спросил у меня Влад.

— Честно говоря, я бы не брала у таких «продавцов» ягоды да фруктики, — говорю я Владу с небольшим намёком.

— Да ладно тебе, давай возьмём граммов 300 клубнички. Лишним не будет.

— Ну как хочешь, — ответила я мужу.

— Ну-ка, матушка, взвесь нам 300 граммов клубники.

Бабушка с невероятно радостным лицом начала пакетиком нагребать себе в руку ягоды, параллельно то и дело ставя пакет на весы.

— С вас 97 рублей, — сказала бабушка, протягивая нам пакетик с ягодой.

Муж протянул ей купюру в 100 рублей, и мы поехали до заветной улицы.

Доехав до места, время подходило к вечеру. Наш домик совсем не отличался от остальных: он был таким же старым, но чуть ухоженным. Перед окнами был небольшой палисадник, в котором росли цветочки в клумбах. Как я поняла, ок-

на нашего дома выходили прямо на главную дорогу — ну или мне так показалось. Но в любом случае покрытие здесь было одним из лучших, что я видела в деревне.

Заходя на порог, нас встретила хозяйка дома. Звали её Ульяна. На вид тёте было лет 40–45. Стояла на пороге она в платье в горошек синего цвета; на ногах у неё были пантолеты нежно-бежевого цвета, явно поношенные. Причёска была самая обыкновенная: короткие волосы тёмно-каштанового цвета создавали некую имитацию каре. Голос у женщины, на удивление, был низким, что не совсем сочеталось со столь милой внешностью, но я подозревала, что она просто была простужена.

— Здравствуйте, гости дорогие! Проходите, пожалуйста, в дом, — сказала хозяйка, протягивая свою руку и показывая жестом на вход.

— Здравствуйте, здравствуйте! Так долго к вам ехали, просто ужас как устали, — сказал Влад, занося вещи в дом.

— Простите, но мне нужно срочно бежать: время же позднее, и находиться с вами — не совсем отличная идея. Уж простите меня. Познакомимся чуть позже, а пока почувствуйте себя как дома, — сказала Ульяна и поспешно удалилась из дома.

— И что это сейчас было? — спросила я у Влада.

— Ну-у-у, наверное, занятая женщина, торопится куда-то.

— Она сказала, что находиться здесь — «не лучшая идея». Это, по-твоему, «занятая»? — сказала я с небольшой агрессией.

— Ну, я не знаю, Яна. Ты слишком придираешься. Давай просто отдохнём.

— Хорошо, давай просто отдохнём.

Прошёл примерно час. Пока мы ехали до нужной улицы, Влад слопал весь пакетик с ягодами, и из-за них ему поплохело. Так как мы врачи, нам было несложно понять, что случилось с Владом, но нужны были лекарства. Мне пришлось выходить на улицу и искать подобие аптеки, так как дома мы ничего не нашли.

II

Влад

Тусклый свет мигающей лампочки еле-еле освещал комнату. Я лежал на кровати рядом с окном, пытаюсь лишний раз не двигаться, чтобы не усиливать боль. Яна была права насчёт той бабки: не стоило брать у неё проклятые ягоды, да и к тому же не мыть их, а сразу впихнуть в себя охапку.

Жена ушла за лекарством, и дом перестал казаться мне милым. Картины, что висели напротив моей кровати, заиг-

рали другими красками при освещении лампы: пейзажи, что буквально час назад были красивой картинкой, превратились в нечто ужасное. В деревьях были видны силуэты, а в небе луна будто улыбалась мне своей зловещей ухмылкой.

— Что со мной происходит? — спросил я сам у себя вслух.

Начался дождь.

Паника постепенно охватывала меня, хотя я старался держать себя в руках. Стены дома давили на меня с каждой секундой всё сильнее и сильнее. Я попытался встать, чтобы зашторить окна, на которые я просто не мог уже смотреть.

Капли дождя медленно скатывались по стеклу, образуя небольшую лужу на подоконнике. Я подошёл к окну и быстрым движением руки зашторил его. Для меня это показалось большой победой, но атмосфера в доме не перестала быть ужасающей.

Я точно не знаю, сколько прошло времени с ухода жены. Часов не было, а идти за телефоном в спальню мне было до жути страшно и больно. Боль в животе не прекращалась, а в тёмных углах дома начали виднеться тени, которых раньше не было.

— Я схожу с ума? — снова спросил вслух я сам у себя.

Услышав шаги на крыльце, моё сердце замерло. Шаги, тишина. Раздался громкий скрежет, и в дом забежала мокрая и запыхавшаяся Яна.

— Я принесла тебе обезболивающее, — сказала Яна,

быстро открывая пачку с каким-то препаратом.

— Ну как ты тут? Как себя чувствуешь?

— Мне очень плохо. Живот так и не прошёл. Я всё время просто валялся и ничего не делал, — сказал я жене, не упомянув тот ужас, который мне пришлось лицезреть.

— Потерпи, скоро оно должно подействовать. Вот, держи, пей, — Яна протянула мне стакан воды с какой-то таблеткой. Я выпил всё залпом и откинул голову на подушку.

Медленно поворачивая голову в сторону картины, я заметил, что все тени вмиг пропали, а луна перестала улыбаться. Как же это всё странно... Почудилось, наверное, на фоне боли.

Мы, наконец-то успокоившись, легли спать, ведь этот день казался чем-то просто ужасным.

Всю ночь я то и дело слышал, как перед нашими окнами разъезжают какие-то машины. И, судя по звукам, это были не легковые автомобили, а что-то побольше.

Проснувшись утром, я обнаружил, что вся боль в животе утихла, а жена снова встала раньше меня, готовя завтрак. Оказывается, пока я спал, Яна успела сбегать в местный магазин, чтобы купить нам продуктов. На завтрак у нас была овсяная каша с кусочками клубники и кофе. Я принялся уплетать это прекрасное блюдо, пока не услышал знакомые

звуки машин, которые я слышал ночью.

Я спокойно встал из-за стола, и перед моим лицом повисла следующая картина: большая колонна машин во главе с катафалком; всё было увешано венками. Я подождал, пока проедут машины. К тому времени ко мне присоединилась Яна.

После машин шли люди — немного, человек 12, но то, что мы увидели в их руках, повергло нас в шок.

Впереди этого небольшого строя шли мужчины с венками; в самом конце шли бабушки и несли цветочки, а посередине шли пара женщин, которые несли фото покойника.

— Это наш «13-й пациент»?! — с ужасом воскликнула Яна.

— Кирилл... — сказал я, пытаюсь чётко всмотреться в лица прохожих.

Как оказалось, наш с Яной пациент, который умер на операционном столе, был выходцем из Вязовки, и это нагоняло жути. Работа нам просто не отпускает.

С поникшим настроением мы сели доедать наш завтрак. Только мы с женой хотели обсудить увиденное, как в дом кто-то очень настойчиво постучал.

Я подошёл к двери и прислушался. Стук повторился, гораздо громче первого раза.

— Кто там? — спросил я.

— Да это же я, Ульяна! — воскликнул грубый голос из-за двери.

Я открыл дверь, и в дом зашла Ульяна.

— Ну как вы тут? Освоились? Всё нравится? — как будто с наигранной улыбкой спросила она.

— Домик ничего такой, приличный, а вот окна, из которых пришлось лицезреть похороны, не совсем поднимают настроение, — сказал я.

— Простите за этот ужас. Я правда не знала, что так произойдёт. Но в остальном деревушка у нас спокойная, все добрые. Я могу вам провести экскурсию, если хотите.

— Почему, когда мы вчера приехали, вы просто убежали, ничего не сказав, кроме как: «Тут лучше не оставаться с вами»? Что-то типа того? — посреди диалога спросила жена.

— Милая, ну ты опять? — говорю я Яне.

— Да, Влад, опять. Почему эта женщина разговаривает с нами загадками?

— Я так сказала, потому что у меня дома больной муж, и я боялась вас заразить. Мало ли, знаете, ещё плохой отзыв оставите обо мне, — перебила наши споры домовладелица.

— А, то есть сегодня муж уже выздоровел, да? — продол-

жала наезжать Яна.

— Сегодня я хотя бы уверена, что не заразилась от него. Да и вообще, что это вы так грубо разговариваете?

— Ничего, просто мне не нравится, когда от меня что-то утаивают, — с агрессией сказала жена.

— Я ничего не утаиваю, я сказала как есть. Давайте закончим этот пустой спор.

— Да, давайте закончим, пожалуй, — сказал я, чтобы не продолжать конфликт.

— Тут у нас неподалёку есть церковь. Почти сразу за ней, в паре улиц, есть небольшой парк. Советую вам там прогуляться: там красиво, и много всякой мелкой живности, по типу белочек, ежей и кого там, в общем, только нет.

После этих слов хозяйка быстро выбежала на улицу, села в свою красную машину и уехала.

— То есть ты думаешь, это нормально?! — спросила грубо у меня Яна.

— Что ты имеешь в виду?

— Эта тётка что-то недоговаривает, и это ненормально.

— Яна, ты параноишь. Это обычная женщина, которая сдаёт дом и у которой просто болеет муж. Вот и всё.

— Нет, Влад, не всё. У нас тут похороны человека, который пару дней назад умер у нас на руках — буквально, Влад, буквально на руках. А тут ещё эта Ульяна что-то не договаривает. И ты думаешь, что всё нормально?!

— Яна, мы приехали отдыхать. Давай этим и займёмся: скатаемся в парк, посмотрим белочек, погуляем там, и всё. Успокойся, пожалуйста.

Согласившись на том, что нам и правда нужен отпуск, мы с Яной поехали в парк.

III

Яна

Пока мы ехали, я прокручивала в голове тот диалог с Ульяной: неужели Влад правда ничего не замечает или просто не хочет замечать?

Подъезжая к парку, мы увидели старую вывеску, на которой было написано что-то типа слогана: «Вязовский парк — тут каждая тропинка ведёт к воспоминаниям». Звучало жутковато, но мы не обратили на это внимания. Парковки тут, очевидно, нигде не было, машину пришлось бросить рядом со входом в парк.

Мы с мужем взялись за руку и пошли по узким, почти пол-

ностью заросшим тропинкам. Видно, что за парком почти не ухаживали: тут пахло какой-то гнилью, видимо, от мусора, который тут лежал почти везде. И зачем Ульяна предложила нам сходить сюда? Но, справедливости ради, тут было достаточно красиво, если не обращать внимания на ужас, который творился у нас под ногами.

Гуляя по парку, мне становилось как будто легче на душе: с каждым шагом я всё меньше чувствовала противный запах и отдавалась моменту. Этот парк возвращал меня в детство. Когда мне было 12 лет, мы с родителями и с двоюродным братом часто гуляли по таким местам. Брат приезжал из деревни специально, чтобы увидеться со мной и вместе поиграть, погулять. Он всегда таскал мне всякие ягодки из леса, когда мы приезжали в деревню. Показывал грибные места, рассказывал страшилки и пугал меня по ночам — его это забавляло. Благодаря брату я стала более самостоятельной: он научил меня многому в своё время, и я безумно ему за это благодарна.

Но потом брата не стало. Одним днём он заболел — просто простуда, как нам сказала моя тётя — мама брата. Но болезнь шла слишком долго, и брат жаловался на боли в груди. А, как я говорила, они жили в деревне, где не было должной медицинской помощи. Когда состояние брата стало критическим, было принято решение срочно отвезти его в город, по дороге в который брат и умер в машине у своих родителей. Как позже выяснится при вскрытии, его не стало из-за

пневмонии. У брата был слабый иммунитет, что, видимо, и поспособствовало такой мучительной смерти.

В тот день я пообещала себе, что во что бы то ни стало стану врачом. Я зареклась ещё в детстве, что буду помогать людям. Но при малейшей ошибке по отношению к пациентам я всегда чувствую себя виноватой, хоть муж и пытается меня успокоить. Но я всегда думаю про себя: «А если бы я сделала по-другому? Если нужно было делать надрез не тут? Если не перелили достаточно крови?» Мне тяжело. Но этот парк давал мне какую-то приятную и здоровую энергию, которая расслабляла.

Продолжая гулять по парку, мы встретили ещё более знакомого нам человека. Неподалёку от нас стояла лавочка, на которой сидел молодой парень в пальто.

— А вот и наш знакомый, — сказал Влад.

— Это... Тимур?

— Похоже на то.

Мы подошли к парню, и да, мы были правы: на скамейке сидел Тимур. Он сидел, держа в руках яблоко и нож, медленно срезая кусочки с яблока. Заметив нас, он быстро встал и протянул нам руку.

— Какие люди! Всё-таки поехали по дороге, которую я вам показал? — спросил Тимур, подкидывая одной рукой яблоко.

— Да, нам пришлось: мы не хотели там долго засиживаться.

— Ну вот, а вы не верили мне. Я же говорил.

— Да просто ты это так преподнёс, да ещё и появился из ниоткуда. Знаешь ли, это каждого напугает, — сказал Влад.

— Ну да, тут я что-то не подумал. Моя вина. Но вы простите: я торопился. Матушку-то надо было забрать, всё-таки, а не с вами разжёвывать каждое словечко.

— Ты сказал поехать забрать «кое-куда». Куда ты поехал забирать маму? — спросила я у Тимура.

— Да у нас тут недалеко от деревни завод есть. Там у меня матушка и работает.

— А почему сразу не сказал?

— Да вообще, я и не должен был перед вами отчитываться: мы же не знакомы были.

— А сейчас знакомы?

— Ну теперь-то да.

— И как же нас зовут? — спросила я у Тимура, прекрасно зная, что он не знает наших имён, ведь он даже не спрашивал.

— Влад и Яна, — быстро ответил Тимур.

— Откуда ты знаешь?! — быстро спросила я.

— Так вы же сами сказали мне, когда в машине сидели. Вы уже не помните?

— Мы... ничего... не... говорили, — медленно прошептала я мужу.

В воздухе повисла тишина, которую Тимур резко прервал.

— Ну что, вы успели погулять по парку? Да и вообще, как вам наша деревушка?

— Да вот только зашли в парк, а так толком-то нигде и не были, — сказал Влад.

— Ну хорошо, гуляйте. Я не буду вам мешать. Если понадобится, то я живу на Янтарской, тут недалеко от главного въезда. Там такой старый дом с красными клумбочками под окнами: такой дом там один, точно не перепутаете.

Сказав это и не дождавшись от нас ответа, Тимур быстро взял яблоко и нож и пошёл в сторону выхода.

IV

Тимур

Когда я вернулся домой с прогулки, я умылся ледяной водой и просто упал на кровать. Матушки дома не было: она была на смене, я был один. Раздался звонок стационарного телефона. Я знал, что это Он. Мне пришлось взять трубку. Медленно подойдя к телефону, я дрожащей рукой схватился за трубку.

— Алло, — прошептал я.

— Ты видел их? — спросил голос по ту сторону.

— Да, мой господин, я видел их.

— Где?

— Они гуляют в парке.

— Не своди с них глаз и докладывай мне о каждом их перемещении, понятно?

— Да, господин.

— А если захочешь послушаться, тебе больше не придётся ездить за мамой на работу.

Голос сбросил трубку, и раздался тихий, но отчётливый «пик, пик, пик».

V

Влад

После встречи с Тимуром мы с женой продолжили гулять по парку, всё больше втягиваясь и пропитываясь его атмосферой. Мы привыкли к его мрачности и стали видеть в нём что-то большее, чем простой старый парк.

Мы наткнулись на старую, проржавевшую и потрёпанную временем площадку. Мы решили остановиться там и передохнуть. На площадке было много травы, пара лавочек, качели, турники, рукоходы и карусель — старая, ржавая, уже не крутящаяся карусель. Мы посидели там несколько минут и решили, что сегодня нам хватит походов по парку, и направились к выходу.

По дороге домой Яна попросила меня заехать в магазин. А время было уже позднее — часов 11, не меньше. Зайдя в магазин, за прилавком никого не было. Полная тишина. Я окликнул продавца. Снова гробовая тишина...

— Тут кто-нибудь есть?

Мне по-прежнему никто не отвечал.

— Ау, вы тут?

— Да-да, прости, я немного уснул. Сейчас подойду, —

прокряхтел голос из подсобной части магазина.

— Что хотите взять у нас в столь позднее время?

— Мне, пожалуйста, вина — вон того — и жвачку.

Продавец пробил мне вино и жвачку, я оплатил товар и, только собираясь уходить, услышал из-за спины голос продавца:

— Матвей.

— Что, простите?

— Меня зовут Матвей, а вас как?

— Влад.

— Рад знакомству.

— Взаимно.

С небольшим недоумением я вышел из магазина. Мне показалось это немного странным: какое ему дело, как меня зовут?

Когда же мы с Яной были уже дома, я рассказал ей о том, что со мной приключилось.

— Да, действительно странно. Ну, может, он просто дружелюбный и общительный?

— Не знаю, не знаю. Всё может быть.

Уже ближе к ночи мы с женой приняли решение, что нам нужно отдохнуть: ведь прогулка по парку сильно нас умотала. Мы легли спать.

VI

Ульяна

Той же ночью Ульяна расхаживала по квартире в поисках лекарства для мужа. Как она и говорила, муж был болен, и ему срочно нужно было обратиться к врачу.

На утро мужу стало ещё хуже.

— Артём, тебе нужно обратиться к врачу.

— Да не надо мне ни к какому врачу. Да к тому же ты знаешь, какие у нас тут «врачи».

— Я уже не могу за тобой ухаживать каждый божий день: у меня клиенты. Знаешь, сколько денег я теряю, находясь с тобой, а? — расхаживая по комнате, говорила Ульяна.

— Ну а что я могу сделать? Не нравится — так убей меня. Убей: что тебе стоит-то?

— Ты что несёшь вообще? В своём уме? Я хочу, чтобы ты поправился, Артём, и мы дальше продолжили занимать-

ся нашим делом. Это огромные деньги, и ты это прекрасно знаешь.

— Я не могу даже ходить, понимаешь? У меня болит голова, я забываю, что делал вчера. О какой работе может идти речь?

— Нам нужно выехать в город на обследование. Так не может продолжаться. Я не могу больше врать ему, что ты на работе, просто рано уходишь. У него глаза по всей деревне, и ты прекрасно знаешь, что он с тобой сделает, Артём. Ты же знаешь.

— Я знаю, но пусть будет лучше так. Я уже не могу. Я не хочу жить, Ульяна. Я превращаюсь в овоща. Я сам виноват, что тогда послушался его. Теперь я просто плачу за это, плачу... — Артём отвернул взгляд от Ульяны к потолку и просто закрыл глаза.

«Какой же он кретин! Я пытаюсь помочь ему, а он уже помирать собрался. Ну-ну, посмотрим ещё».

Я направилась к дому своих новых проживающих: ведь нормального разговора с момента заселения с ними у меня ещё не было.

Подходя к дому, я пыталась не думать о том, что мне наговорил утром Артём, чтобы снова не посеять подозрений в их разуме.

Я медленно подошла к двери и постучалась.

— Кто? — ответил грозный голос из-за двери.

— Это снова я, Ульяна.

— (шёпотом) Господи, снова она. Вот что ей опять нужно?

— Вы впустите меня?

— Да-да, открываю.

Зайдя в дом, там пахло чем-то сладким, с нотками ванили, что ли, или винограда — я так и не поняла. Но запах мне был до боли знаком и, главное, по душе.

— Как вам парк? Как живность в парке?

— Живности мы там не видели, но зато видели кучи мусора и гнили, разбросанной по всему парку. Не лучшее зрелище, знаете, — ответила Яна с презрением.

— В любом случае, это не единственное место, куда вам можно тут сходить, чтобы отдохнуть.

— Ого, и куда же на этот раз вы нас отправите?

— Ну почему так критично-то? Я правда хочу вам помочь.

— (шёпотом) Что-то незаметно.

— Так и куда вы хотели посоветовать сходить? — спросил Влад — так его вроде зовут.

— Вы же врачи, хирурги. Я думаю, вам будет интересно глянуть, что да как в нашей больнице.

— То есть мы приехали отдохнуть от больницы, а вы нас опять туда пихаете? Очень умно, Ульяна, очень. Браво, — сказала Яна, как бы насмехаясь.

— Ну не обязательно. У нас есть и красивое озеро неподалёку, за деревней.

— Были мы у этого озера, не очень-то там и красиво, — сказал Влад, глядя мне в глаза.

— Тогда могу предложить не озеро, а небольшой «Вязовский» прудик. Он-то вам уж точно понравится.

— И чем же он нам так понравится?

— О нём складывались легенды: мол, в этом пруду утонул первый мэр Вязовки, и кто посмеет ступить в этот пруд, того

ждёт беда.

— И что это за сказки?

— Ну, детишки верят и не подходят к воде. А так, на самом деле, пруд правда красивый. Попробуйте сходить. Если что, наберите мне — я отвечу на любые вопросы. Удачи вам.

Я вышла из дома, села в машину и поехала в магазин.

«Да как она смеет со мной так разговаривать! Благодаря мне они и живут в этом доме. Они ещё ответят за все слова, что сказали мне».

Я заехала в магазин, чтобы купить домой продуктов. Магазин был открыт, но Матвея на смене я не наблюдала.

— Матвей! — прокричала я.

В ответ — лишь тишина. Я знала, что Матвей из-за недосыпа любит поспать от людских глаз в подсобке. Я направилась туда.

Ещё тогда я не знала, что открыть дверь в подсобку будет большой ошибкой.

Уже подходя к двери, я чувствовала странный запах, какой-то тухлятины. И чем ближе я подходила к подсобке, тем сильнее становился запах. Я открыла дверь...

VII

Влад

После посещения Ульяны у меня снова остался неприят-

ный осадок. Мне кажется, что я просто уже ненавижу эту женщину.

— Что-то после парка я не особо хочу куда-то так идти.

— Дорогая, мы можем пока никуда не ходить.

— Но нам же наскучит просто сидеть дома и ничего не делать. Да к тому же мы приехали отдыхать, отдыхать, Влад, а не бегать по мусорным паркам, выглядывая на веточках полудохлых белок, которые наелись этого мусора с пола.

— Ну это понятное дело. Нам нужно либо выбрать то, что предложила Ульяна, либо самим походить по деревне и поискать что-то для себя. Мы же тогда встретили ту бабку.

— От ягод которой ты тут корячился от боли в животе?
— перебила меня жена.

— Ну нет. Я имею в виду, что если есть бабка, которая продаёт ягоды, значит, тут и может быть бабка, которая продаёт, ну... ну... допустим, сувениры. Я не знаю.

— Пф! Ты сам-то себя слышишь, Влад? Какая бабка, какие сувениры? Мы с тобой что, пенсионеры, чтобы ходить и выбирать брелки да магнитики на холодильник? Да и, судя по той бабке, эти магнитики по любому ещё и с порчей будут.

Я посмеялся, а Яна из-за недоумения грозно взглянула на меня.

— Чего смеёшься?

— Порча? Да ну, Яна, какая порча.

— Влад, ты не зли меня лучше.

Я аккуратно взял её руку и начал нежно поглаживать.

— Яна, мы с тобой через многое прошли: огонь, воду, ветер, град — да чего только мы с тобой не преодолели вместе. Ты помнишь наш первый рабочий день вместе, а?

— Конечно, помню. Это было так давно, — резко подобрела и ответила мне Яна.

— Помнишь, как ты бегала из одной части больницы в другую, боясь встретить главврача, потому что ты случайно тыкнула не на ту кнопку на новом оборудовании, когда проходила практику?

— Ха-ха-ха, да, это было что-то с чем-то. Как вообще можно было не знать, куда нажимать? — смеясь, сказала Яна.

У нас начался милый разговор.

— А вот что ты про меня говоришь, сам-то помнишь, как к нам привезли пациента, который на русском языке и пары

слов связать не мог, и ты с ним жестами общался? Господи, как же мы смеялись, когда узнали, что это просто мим из цирка, который тебя разводил.

— Я думал, он правда не понимает наш язык. Откуда мне нужно было знать? Он ведь по виду вообще не русский: видела, какие у него были брови?

— Ха-ха-ха, да-да, видела. И как он потом прощался с тобой низким поклоном, выходя из больницы, тоже видела.

— Ой, ну вот это, конечно, с его стороны было лишним. Я тогда такой злой ходил оставшийся день.

— Знаешь, Влад, я думаю, нам стоит сходить в их местную больницу. Глянем, сравним с нашей. Что, конечно, странно с таким-то уровнем, но всё же.

— Да, давай сходим, — ответил с улыбкой я.

Мы начали собираться в наше «мини-путешествие», ведь больница была не совсем в деревне, а скорее около неё — буквально в полутора километрах от главной дороги деревни. Чтобы доехать до больницы, нужно было выехать на трасу. Как же давно мы не видели нормальной дороги, машин, да и просто как давно не ехали без тряски из-за ям.

Пока мы ехали, в небе светило прекрасное летнее солнышко, которое не сильно грело, но и не давало нам замёрз-

нуть. Мимо нас проскакивали разные машинки: от мелких легковушек и мотоциклов до КамАЗа, который вёз уйму леса; джип, который был так высок, что мы почти не видели кабину; фуры. Казалось, полтора километра, а столько увидеть — это просто поразительно.

VIII

???

— Где они?

— Они направляются в больницу. Я видел их, когда они ехали по трассе.

— В больницу, значит. Ну хорошо. Посмотрим, что они там смогут найти.

— Что-то ещё?

— Скажи главврачу, чтобы его шавки почистили все коридоры. А пока они это делают, пусть сам походит с нашими «айболитами» вокруг больницы: нужно сделать им торжественный приём.

— Будет сделано.

Я как можно скорее покинул кабинет: нужно было срочно добраться до стационарного телефона и передать главврачу

приказ господина.

Выйдя из помещения, я случайно поскользнулся на каком-то масле и быстро побежал к машине. Еле-еле в спешке я смог залезть в кабину и поехал до своего дома: благо тут было совсем недалеко — буквально пара улиц.

По приезде я вылетел из машины и побежал домой. Схватившись за свой телефон, я быстро начал набирать номер.

— Алло, да.

— Алло, Никита, срочно: к вам едут Влад и Яна. Скажи своим, чтобы быстро убрали все важные места и почистили всё, что может выдать нашу «работу». И по приказу господина, пока твои ребята убираются, ты должен сопроводить гостей по территории больницы, чтобы встретить их достойно и без подозрений.

— Понял, всё сделаем.

— Поторопись: они приедут с минуты на минуту.

Я быстро положил трубку и направился в сторону машины.

Часть 3 «Иная сторона»

I

Ульяна

Я открыла дверь... На мои глаза в ту же минуту налетел

невероятный ужас, то, что издавало такой мерзкий запах, просто растеклось по всей подсобке. Я ещё пару секунд простояла в полнейшем ступоре и, не выдержав, закричала на весь магазин.

На полу лежало тело Матвея, в его макушке было пулевое отверстие, видимо, люди господина всё наказали его, наказали за что-то, но наказали намного жестче, чем Артём.

Поза, в которой находился Матвей, была неестественной: руки и ноги были широко раздвинуты в разные стороны, будто морская звезда. Под телом находилась большая лужа крови, которая, видимо, и воняла на всё помещение. На лице Матвея отчётливо виднелся страх, испуганные глаза были широко открыты, будто он хотел ещё что-то сказать обидчикам, но они перебили его выстрелом в голову.

Испугавшись, я с невероятной скоростью вылетела из магазина и помчалась на машине куда глаза глядят.

— Что этот парень мог сделать? — проговаривала я про себя. — Он же просто продавец, о, господи, просто продавец.

Я не стала вызывать полицию: пускай с этим разбирается кто-то другой, главное — чтобы полиция не узнала о факте нахождения меня в магазине после преступления, иначе у меня могут начаться серьёзные проблемы.

II

Яна

Когда мы приехали в больницу, она показалась нам подо-

зрительно чистой, что ли, ну либо после парка у меня слишком низкий порог ожидания от этой деревни, но в любом случае больница выглядела внешне хоть и старой, но территория вокруг была намного чище, чем у некоторых больниц в городе.

Когда мы подходили к главному входу, к нам подошёл мужчина лет 30–35.

— Здравствуйте, гости дорогие, меня зовут Никита, и я являюсь главврачом этой больницы, Ульяна позвонила мне и сообщила о том, что вы можете приехать. — Здравствуйте, очень приятно, меня зовут Владислав, а это моя жена — Яна, мы сами врачи и хотим просто глянуть, в каких условиях лечатся люди этой деревни. — Да, конечно, с удовольствием проведу вам экскурсию, но прежде хотелось бы начать с прогулки по территории, где мы с вами сможем пройтись к нашему гаражу, где стоят наши машины. — Звучит неплохо, с удовольствием бы глянула и гараж, — сказала я, глядя с улыбкой на мужа. — Отлично, тогда пройдемте за мной.

Никита показался нам добрым и порядочным человеком, явно лучше, чем Ульяна. Сам Никита внешне выглядел как простой мужчина, с тёмными короткими волосами, которые почти блестели на солнце. На его лице так же красовалась лёгкая, коротенькая, но достаточно густая борода, за которой, видимо, главврач активно ухаживал, ведь со стороны казалось, что каждая волосинка лежит там, где положено.

— Говорите, вы тоже врачи? — Да, работаем в городе,

я анестезиолог, а Яна — хирург. — Ух ты, хирург, значит, неплохо, — сказал Никита, взглянув на меня. — А как у вас дело обстоит с врачами? — спросила я. — У нас тоже были хирурги, но видите ли, перспектив в деревне никаких нету, и их сюда просто присылали по необходимости какой-либо операции, а потом они снова уезжали туда, откуда приехали. — Ну а что вы хотели, деревня всё-таки. — Да, я полностью с вами согласен.

Никита продолжал вести нас за собой и, держа руки за спиной, рассказывал нам про больницу. Мы же с Владом в свою очередь послушно двигались за ним и рассказывали про то, как нам тяжело в нашей больнице.

Пройдя ещё метров 200–300, мы наконец-то дошли до заветного гаража. Внешне он так же выглядел староватым, но ухоженным, видно, что его не забрасывали, и это снова нас поразило. Ворота гаража были открыты нараспашку, сам гараж представлял из себя огромное здание с небольшой пристройкой.

Подходя ближе, мы слышали звуки большого автомобиля, и да, мы были правы: рядом с нами проехала большая фура, которая начала парковаться к этой пристройке.

— А что в этом помещении? — спросил у главврача Влад, показывая пальцем на этот «сарай». — Вон в той? — Да-да, зачем туда фура приехала? — Ааа, да это новое оборудование для врачей-хирургов, мы активно развиваем эту деятельность в Вязовском районе. — А для чего? — спроси-

ла я у Никиты, параллельно смотря на то, как рабочие начали разгружать огромные коробки. — Ну понимаете, в нашей деревне да и в её окраинах много пожилых людей, которые до города сами вряд ли смогут доехать, а в возрасте 50–70 лет, знаете, случайно может понадобится хирургическое вмешательство. — А можете привести пример из практики? — спросил Влад, видимо, из интереса.

Никита замолчал на пару секунд, повернулся к нам и начал говорить.

— Был тут у нас один мужик, звали его Ильёй, вот дурак дураком, под старость лет решил крышу в сарае поменять, видите ли «протекает», а он один жил, внуки во Франции живут, помочь некому, вот и попёрся на эту крышу. — И что дальше? — Ну что-то, упал он с почти 3 метров, да и поломался бедняга, потом врачей присылали из города, чтобы собирали его, дурака. — Мда, теперь-то ясно, — ответил муж. — А что за оборудование? — спросила я, в надежде услышать что-то знакомое. — Да я, честно говоря, не особо-то и знаю. — Как это, вы же главврач? — Понимаете, со мной заказ именно этого оборудования почти не согласовывали, глава поселения просто сказал «надо», ну я и черкнул свою подпись на бумажках, вот и привезли.

Мы с Владом переглянулись.

— Странно, конечно, у вас это всё происходит. — Ну что есть, то есть, машины-то смотреть будете? — Ой да, что-то мы заболтались.

Мы медленно, но уверенно зашли в гараж за Никитой. Внутри помещение уже не так сильно сияло, как снаружи. Повсюду было сыро и очень прохладно, с потолка иногда капали капельки непонятной вонючей жижи, от которой Влад вздрогнул, когда та упала ему на голову.

— Господи, что это? — спросил Влад, глядя наверх. — Не переживайте, просто вода с крыши, — сказал нам Никита.

И вот мы наконец-то подошли к машинам. Первой на глаза нам бросилась родная «буханка». Кузов был выкрашен в белый цвет, по борту тянулась широкая красная полоса, а над ней крупные красные цифры «03». На дверях и капоте были заметны потёртости, сколы краски и лёгкие вмятины, по всей видимости, машина не раз бывала в переделках и долго служила на деревенских дорогах.

— Прошу к вашему вниманию, барабанная дробь — «Люся», — гордо сказал Никита, показывая рукой на машину. — Ха-ха-ха, почему Люся? — спросил Влад. — Да, честно говоря, никто не знает, это ещё первая её бригада дала ей такое название, оттуда и пошло. Много поколений фельдшеров и водителей она повидала, вот и служит нам не первый десяток лет, наш самый старый, но надёжный, как швейцарские часы, автомобиль.

Мы с Владом подошли к машине, и я медленно провела рукой по её кузову, рука вся была в пыли.

— Когда она была на вызове последний раз? — Месяца два назад, когда появилась новая «Газелька», то её реже ста-

ли отправлять на службу, а когда появилась и вторая такая же, то «Люся» стала частенько простаивать просто так. — Ну всё ясно с тобой. Пф, «Люся», — сказала я.

Я решила открыть дверь со стороны водителя и заглянуть внутрь, и как только я это сделала, из кабины понёсся резкий и противный запах.

— Фу, чем из неё воняет? — спросил Влад, смотря на Никиту.

Никита молча, не проронив ни слова, подбежал к нам и руками растолкал нас. Заткнул нос рукой и залез в кабину, прикрыв за собой дверь.

Никита (шёпотом): «Так вот почему ты стояла без дела пару месяцев, а я и забыл...»

Никита что-то пробормотал про себя, сидя в кабине, а потом так же неожиданно и быстро, как подбежал к нам, он вылез из кабины, отряхнулся, прокашлялся от едкого запаха и отвёл нас подальше от машины.

— Что там внутри? — Да понимаете... Возникла неловкая пауза. — Понимаете, как раз пару месяцев назад на «Люсе» везли пациента с расстройством желудка, и его тошнило в машине в разные стороны, его нужно было экстренно госпитализировать, и про то, что он после себя оставил, ну сами понимаете, о чём я, благополучно забыли, а потом как раз появились новые экипажи, ну, в общем, нужно её отправить на химчистку. — Вы что, серьёзно? — Ну вот так вот, мы же тоже люди, и можем что-то забыть. — Но не блевоту же в

рабочей машине! — Понимаю, но это так, извиняюсь за такое впечатление, пройдёте дальше.

Никита как ни в чём не бывало просто продолжил вести нас к машине.

— А вот и наши новенькие «Газельки», как я и говорил, они приехали к нам не сразу, но заменяют «Люсю» на повседневной основе.

Осматривать новые машины мы не особо уже горели желанием, как минимум потому что в «буханке» была рвота, по словам Никиты. А точно ли это была рвота?

III

Тимур

После моего последнего разговора с господином мне было страшно за матушку, я не знал, что в голове у этого больного человека, и, может, он уже чем-то угрожал ей, и она просто молчит. Нужно это выяснить.

Я срочно поспешил к машине, я боялся, что времени не было, а ехать до матушкиного завода, где она работает, мне минут 15–20. Выехав до завода, на мой телефон мне позвонил неизвестный номер, но кто это? Господин обычно звонит мне по стационарному телефону и просто всегда находится рядом, чтобы я в любой момент мог ответить. Что будет, если не отвечу, я никогда не проверял, да и не особо-то и хотелось.

Рингтон телефона замолчал. Номер сбросил трубку, не

дождавшись моего ответа. Тут я уже расслабился и уже успел забыть про звонок, как вдруг опять. Мой телефон зазвонил снова. Кто-то очень настойчиво пытался до меня дозвониться.

В этот раз я не выдержал и с волнением взял трубку от незнакомца.

— Алло. — Алло, Тимур? — Да, а вы кто? Что-то голос знакомый. — Да это же я, Денис. — Денис?! — Ну конечно, родного брата не узнал, ну ты даёшь, Тимурка! — Подожди, а ты почему с левого номера звонишь? — Да у меня телефон сел, понимаешь, вот у друга взял мобилу, звякнуть тебе. — А, ну хорошо, а что звонил-то? — Да спросить хотел, ты с мамой так и живёшь в этой глуши? — Ну пока да, я хочу перевести нас в город, но что-то пока такой возможности не представилось. — Ну если нужна будет финансовая помощь, обязательно звони. Я готов помочь. — Да дело не в деньгах, матушка приболела, да и возраст у неё уже немал, одному мне тяжело с ней. Слушай, а ты не мог бы как раз приехать, просто рядом с ней побыть, пока меня дома не будет, да и соскучилась она по тебе, спрашивает постоянно, как ты там, где ты, всё ли хорошо. — Так, во-первых, перестань называть маму «матушка», ты как дед, ей-богу, а во-вторых, что за вопрос, конечно приеду, завтра уже буду в вашей, как её там, Вязовке. — «Вашей», ну ты скажешь тоже, как будто сам не родился и не вырос здесь. — Ой, не начинай, лучше обрадуй маму, что я приеду. Пока. — Пока.

Тимур медленно выключил экран телефона, лёгким движением руки бросил его на пассажирское сиденье. На его лице промелькнула небольшая, но отчётливая улыбка.

Звонок брата меня ошарашил и в то же время обрадовал, мы с ним давно не виделись, да и общались мы, я не сказал бы что часто. Пара звонков каждые 3—4 месяца, не более, а тут он сам позвонил, так ещё и согласился приехать. Меня это всё, конечно, безусловно обрадовало, но пока я разговаривал по телефону с Денисом, я почти доехал до завода, где работала матушка.

Каждый раз, забирая её с работы, я лицезрел это огромное и с виду заброшенное здание. Но оно не заброшено, оно измотано, придавлено годами тяжёлой работы и нехваткой ухода. Высокая дымовая труба всё ещё тянется к небу, но её бетон посерел от копоти и покрылся сетью тонких трещин. Пристройки и цеховые корпуса держатся на честном слове: металлические каркасы проржавели, листы обшивки местами повисли, глухо позвякивая на ветру. По территории тянется разбитая дорога: глубокие колеи заполнены стоячей водой, в которой отражается голубое небо.

Матушка у меня была на должности мастера по обслуживанию маслопроводов. В её обязанности входили: обход трасс и ежедневный осмотр маслопроводов — она знала каждый метр сети: где труба идёт по эстакаде, где ныряет под пол цеха, а где прячется в узком техническом тоннеле. Это является основным видом деятельности, также матушка по

мелочи занималась прочисткой труб от застоявшихся сгустков жмыха и отложений при производстве.

Мне пришлось бегом бежать на её пост, чтобы убедиться в том, что всё хорошо и господин не трогал её.

Пробежав по коридорам со скрипучими от старости полами, я добежал до её цеха, где она с коллегами отдыхала.

— Тимур?! Ты чего тут делаешь? Почему ты такой запыханный? — спросила у меня матушка. — Фух, фуууух, ма... матушка, — я на пару секунд остановился, чтобы перевести дыхание. — Да что случилось-то? — Фууух, матушка, я просто пришёл проведать тебя. Мне тут на недавно звонили, эти, как их... — на этом моменте я запаниковал, ведь проверить матушку-то я проверил, а как выкрутиться и объяснить, для чего я приехал, я не придумал. — Кто эти, сынок? — Мошенники, мне вот тут звонили часа полтора назад, хотели выманить с меня 75 тысяч, я испугался, что они тебе могут позвонить, вот и поехал до тебя. — А что ж ты не позвонил-то, зря бензину только потратил. — Я звонил, ты не брала трубку, видимо, работала. — Да нет вроде, у меня телефон всё время с собой был, я бы услышала. — А, да? Ну значит просто заглянул, но в любом случае, тебе никто не звонил, ничем не угрожал там? — Сынок, ты меня начинаешь пугать, точно ничего не случилось? — Да нет, всё хорошо, говорю — мошенники просто. Так что в итоге-то, тебе никто не звонил? — Да не звонил мне никто. — Ну и слава богу, ну тогда я поехал домой. — Ну... хорошо, пока, Тимур.

— Пока-пока, матушка.

Я пулей вылетел из цеха, обернувшись назад: матушка продолжила разговор с коллегами, как будто меня и не было там пару секунд назад, — и побежал к машине. В душе я был рад, что её никто не трогал, но я понимал, что даже если не дай бог что-то произойдёт, то никакого отпора я не смогу дать. Вроде и появилось некое облегчение, но тревога не переставала поедать меня изнутри.

IV

Влад

Когда мы начали подходить к новым «Газелькам», у нас уже не было столько желания заглянуть в них и посмотреть оборудование. И только мы хотели сказать об этом Никите, как вдруг у него зазвонил телефон, он взял его в руки и сказал нам, что отойдёт на пару минут.

Пока его не было, мы с Яной ещё раз переглянулись, и в воздухе повисло лёгкое молчание, и одни лишь звуки машин за пределами больницы показывали нам о том, что время не остановилось. Прошло какое-то количество времени, и к нам снова подходит главврач.

— Так, ну смотрите, друзья, мы можем продолжить смотреть машины, либо прямо сейчас можем отправиться в больницу и посмотреть её, что выбираете? — Больницу, — выкрикнула Яна. — Ну хорошо, тогда пойдёмте обратно, и я вам наконец-то проведу экскурсию внутри.

Мы двинулись в обратном направлении. Как только Никита пришёл к нам, мир будто снова ожил, тишина, которая висела без его присутствия, куда-то пропала, и вокруг начали звонко петь птички, громко гудели кондиционеры, звук которых был слышен из окон больницы, да что уж там, даже разговоры персонала появились, ведь до этого мы их не слышали. Проходя мимо тех мест, что мы проходили несколько минут назад, мы замечали людей на лавочках, которых до этого не было, они охотно здоровались с нами и с Никитой, но обращаясь к нему уже как к «Никите Фёдоровичу».

После некоторого времени мы опять стояли рядом с главным входом в больницу.

— Ну вот, наконец-то мы пришли в больницу. — Да, действительно, наконец-то, — сказала Яна.

Никита медленно поднялся по небольшой лестнице к главному входу и, как некий «слуга», открыл нам с Яной дверь и жестом руки показал, что нам нужно входить.

Войдя в больницу, в нос ударил резкий запах хлорки, полы блестели от того, что они были недавно помыты, а внутри больница выглядела ничуть не хуже, чем снаружи, по ней даже не скажешь, что я в деревенской больнице: главный вход в больницу будто балансировал между уютом и лёгкой тревогой — здесь всё по-домашнему, но будто чуточку не по себе. Высокие потолки и большие окна сразу же бросались в глаза, стёкла были идеально чистыми. Сквозь них пробивался рассеянный дневной свет — не яркий, а мягкий, серо-

вато-золотистый, от которого тени ложились чуть длиннее, чем хотелось бы. Пол из светло-серой плитки чистый, как я и говорил, будто только что вымытый, но кое-где видны мелкие сколы.

Справа от входа располагался деревянный ресепшен, и по нему было видно, что он как бы выбивался из общего контраста, но в то же время было видно, что сделан он на века.

— А вот и наше уютное гнёздышко! — воскликнул Никита. — Ну, слушайте, выглядит вполне достойно, я бы даже сказал очень даже неплохо. — Я ожидала худшего, уж простите, но так и не скажешь, что у вас внутри так красиво, — сказала Яна. — Ну, как говорится, «не суди конфету по обёртке», сейчас вы ещё больше будете в шоке, — сказал Никита и начал вести нас по кабинетам.

К моему удивлению, внутри всё выглядело совершенно обычно. Кабинеты, врачи, пациенты. Медики здоровались с нами, вставали из-за столов и пожимали руки, словно мы приехали не в деревенскую больницу, а в обычную городскую клинику.

Так, проходя из одного кабинета в другой, мы дошли до ординаторской, где сидели пара врачей, и заходя в кабинет, один из них в спешке, увидев нас, спрятал что-то под высокий стол, на который была натянута большая для него простынь и свисала до пола.

— Так, а вот и ординаторская, тут наши врачи отдыхают и занимаются своими делами, я правильно говорю, Александр

Антонович? — сжав кулак и направляя взгляд под стол, сказал Никита. — Да-а-а-а, всё верно, здравствуйте. Как вы уже поняли, я Александр, можно просто — Саша.

Саша протянул нам руку и откинулся обратно на диван. — Помните, когда мы были, шли к гаражу, я вам рассказывал историю про мужика Илью и про то, что вызывают хирургов? — Да-да, помним, — сказал я, оглядывая помещение. — Ну так вот, Александр Антонович является приезжим из города нейрохирургом с огромными знаниями.

V

Артём

Последние пару дней были для меня пыткой, головные боли начали всё чаще и чаще пытаться меня, а «наказание» господина не переставало напоминать о себе. Да, шрама почти не видно, да, он и не болит, когда я пытаюсь дотронуться до него, но, господи, как же это ужасно. Я забываю, что делал пару часов назад, не говоря уже про дни, моё состояние ухудшается, мне кажется, что скоро и вовсе стану как золотая рыбка, которая может только булькать своим ртом и не понимать, о чём говорят окружающие.

Я очень медленно встал с кровати и направился на кухню. Пройдя через дверной проём, я встал в ступоре.

— А... а зачем я сюда пришел... — пробормотал я себе под нос.

Мои размышления прервал звук щёлчка замочной сква-

жины, домой пришла Ульяна. Я впервые видел её такой.

Она вбежала в дом, быстро закрылась на замок, скинула с ног кроссовки и в слезах забежала в нашу комнату, закрыв за собой двери. Я медленно пошёл к ним, постучался пару раз и приоткрыл дверь.

— Ульяна? Что случилось? — Он... ОН МЕРТВ, ЕГО УБИЛИ, АРТЁМ, УБИЛИ! — Кого, кого убили, кто убил? — МАТВЕЯ, ПРОДАВЦА, МАТВЕЯ, ОН ПРОСТО ЛЕЖАЛ НА ПОЛУ! — в истерике кричала на меня жена. — О господи...

Из-за криков Ульяны у меня ещё сильнее разболелась голова, я понимал, кто мог такое сделать, и поэтому я медленно подошёл к Ульяне, сел рядом на кровать и крепко-крепко обнял.

— Ты понимаешь, что они могли так же сделать и с тобой, понимаешь ты или нет? — сказала жена, глядя на меня красными, заплаканными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.